

— Завтра можешь не приходить! Ты уволен! Уволен! И чтобы глаза мои тебя больше не видели!

Юй Хан остолбенел. Еще минуту назад он с таким жаром уверял Фрея, что способен прокормить себя сам, как вдруг — удар судьбы в виде увольнения!

Он остался без работы!

И это при ком... при ком... при новом знакомом! Да, именно, при новом знакомом!

Мало того, что уволили, так еще и отчитали на глазах у человека, с которым он только недавно познакомился.

Стыд-то какой. Юй Хану хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть на себе внимательного взгляда Фрея.

Юй Хан был раздавлен: Я безработный!

Фрей ликовал: Небеса на моей стороне.

Завершив вызов, управляющий откинул со лба прядь волос, чувствуя необычайное облегчение.

Он только что ворочался в постели, не в силах уснуть от ярости, и в итоге встал, чтобы найти в списке сотрудников номер этого возмутителя спокойствия.

Он не мог ждать до завтра — хотел, чтобы этот смутьян исчез с военного завода прямо сейчас!

Теперь, когда главная заноза была удалена, он наконец-то мог спокойно уснуть.

Фрей взглянул на сжавшегося в комок Юй Хана и тут же разгадал его мысли.

Он мягко утешил его:

— Ничего страшного, в этом даже есть свои плюсы. Не придется идти к мастеру и просить об увольнении.

Юй Хан, словно страус, втянул голову в плечи. Быть уволенным после выволочки — это совсем не то же самое, что уйти по собственному желанию.

— Я могу помочь вам найти работу.

Юй Хан теребил край одежды:

— Я ничего не умею, на другую работу меня не возьмут...

— Тогда я могу отвезти вас в Агентство по защите самцов, чтобы вы оформили все, что вам

причитается. Если я буду сопровождать вас, это избавит от многих утомительных процедур.

Юй Хан поспешно замахал руками, собираясь сослаться на свои энергетические волны, чтобы отказаться от предложения Фрея.

Но Фрей опередил его:

— Вам не стоит беспокоиться об энергетических волнах. По крайней мере, я, как военный особь класса S, не ощущаю ни малейшей утечки. Ваши показатели абсолютно стабильны, и вы наверняка сами это знаете. Энергетические волны больше не могут служить оправданием, чтобы не выходить из дома.

— Попробуйте начать новую жизнь, прогуляйтесь. Хоть вы и привыкли к этому месту, оно не подходит для вас. Вам пора покинуть этот привычный уголок.

Юй Хан не ожидал, что Фрей так быстро его раскусит.

Социофобия — отговорка, энергетические волны — отговорка, бедность — отговорка. На самом деле он просто не хотел перемен.

Он был еще совсем молод, но не испытывал к жизни ни стремлений, ни желаний.

Словно прекрасный, но одинокий цветок, он был готов увядать в грязи, лишь бы не двигаться с места.

Чтобы иметь право на законных основаниях деградировать, ему нужны были причины, поэтому он напридумывал себе кучу оправданий, которые Фрей разбил в пух и прах.

Юй Хан не мечтал о новой жизни. Единственный раз, когда он покинул тот обшарпанный поселок, чтобы поступить в университет, он не шагнул в светлое будущее, а попал под машину и очнулся в другом измерении.

Вспоминая об этом, Юй Хан не знал, плакать ему или смеяться. Жизнь-то он спас, но лишился всего, что было ему дорого. Даже если та жизнь была жалкой и неустроенной, это было единственное, что он знал и за что мог держаться.

Попав к жукам, в этот совершенно чужой мир, он чувствовал себя неуютно. Даже зная, что статус самца дает определенные привилегии, он не хотел принимать чуждые ему блага — он знал, что не заслужил их. Юй Хан был ленивым жуком: где его приютили, там он и сидел, не желая ничего менять.

У него не было амбиций, он не хотел совершать великих дел, а мечтал лишь о тихой жизни.

Он никогда не чувствовал, что где-то у него есть дом. Так какая разница? Какая жизнь, какая работа — какая разница?

Прожить хорошо — это одна жизнь, прожить плохо — тоже одна жизнь.

Он понимал, что жизнь в подвале и работа на заводе — это не предел мечтаний, но он уже

привык к этому за столько дней и не хотел ничего менять.

Если бы его не уволили, а Фрей не раскрыл его карты, он, скорее всего, продолжал бы жить по расписанию: работа, пластыри для скрывтия меток, питательные растворы и подвал.

Так и просуществовал бы в одиночестве — скучно, тяжело, но спокойно.

— Выйдя из привычной среды, вы, возможно, обретете нечто большее.

Видя, что Юй Хан молчит, Фрей продолжил:

— Раньше вы скрывали, что вы самец, из-за энергетических волн. Теперь этой проблемы нет. Вы готовы поехать в Агентство по защите самцов? Не волнуйтесь, я буду рядом и во всем вам помогу.

Юй Хан посмотрел в искренние глаза Фрея и, набравшись храбрости, кивнул.

На Земле у него не было друзей, а Фрей стал первым. Он не мог ранить его чувства.

К тому же, раз его уволили, работу все равно нужно искать, так почему бы не поискать ее снаружи?

Юй Хан редко заводил друзей и чувствовал, что Фрей искренне желает ему добра.

Он перестал нервничать и начал болтать с Фреем обо всем на свете.

В основном говорил Юй Хан, а Фрей слушал.

Когда Юй Хан воодушевлялся, он начинал активно жестикулировать.

Фрей смотрел на оживленного самца и невольно улыбнулся. Юй Хан оказался даже интереснее, чем он предполагал. Пожалуй, это лучший кандидат в супруги, и совместная жизнь с ним может оказаться весьма занятой.

Заметив его улыбку, Юй Хан замер. Придя в себя, он решил, что Фрей смеется над его жестами, и тут же чинно сложил руки на коленях.

А вдруг Фрей решит, что он несерьезный? Вдруг он разочаруется в нем?

Если бы кто-то другой стал его презирать, он бы без колебаний послал этого человека куда подальше.

Но Фрей... сам не зная почему, он очень дорожил мнением Фрея о себе.

К удивлению Юй Хана, Фрей, продолжая улыбаться, вдруг в шутливой манере повторил его недавний жест.

Этот холодный красавец вдруг начал дурачиться, и это так рассмешило Юй Хана, что они оба расхохотались.

Они заговорились.

Ночь становилась все глубже.

И тут Юй Хан осознал важную проблему: Фрей собирается остаться здесь на ночь? Кровать всего одна, запасного одеяла нет — что делать?

Спать вдвоем на одной кровати? Нет, нет и нет! Хотя он не знал, придают ли жуки значение репутации, но это было совершенно неуместно.

Может, попросить Фрея уйти домой? Он же генерал-майор, наверняка ему есть где переночевать. Но как сказать об этом?

Юй Хан ломал голову. Он никогда не умел подбирать слова и вечно попадал впросак. Сейчас он пытался придумать вежливое и теплое прощание.

Неожиданно Фрей сам поднялся и, вежливо поклонившись, произнес:

— Юй Хан, уже поздно, мне пора. Раз вы не против, завтра я заеду за вами, и мы отправимся в Агентство по защите самцов. А насчет работы — я буду иметь в виду.

Юй Хан встал, чтобы проводить его, и на прощание искренне поблагодарил:

— Спасибо тебе, Фрей. Даже не знаю, как я могу отплатить тебе за доброту.

Фрей загадочно улыбнулся:

— Не за что, Юй Хан. Кто знает, может быть, в следующий раз вы сможете помочь мне.

<http://bllate.org/book/19649/1932838>